

**АФОНСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
О НАЧАЛЕ РУССКОГО МОНАШЕСТВА:
«АФОНИАДА» (1848–1865)
ИАКОВА НЕАСКИТИОТА***

М.В. Бибиков

Ключевые слова: Иаков Неаскитиот, Антоний Печерский, Афон, историография, Русский монастырь Св. Пантелеимона

В современной гуманитарной науке вообще и в византиноведении, и в истории поствизантийской традиции трудно себе представить появление какой-нибудь новой исторической фигуры литератора, достойного занимать ведущее положение в круге тех или иных протагонистов определенного вида литературы. Еще неожиданнее было бы встретиться с такого рода открытием в области истории Афона, афонской литературы, традиций афонского историописания, — той сферы, которая с самого конца прошедшего века и особенно в уже набирающем свой стремительный бег веке нынешнем стала областью особого интереса и многочисленных новых разработок и публикаций как в нашей стране, так и во всем мире. Но именно здесь исследователя поджидает успех.

Афонский монах, богослов, литургист и историограф Афона, Иаков Неаскитиот (1790-е гг. — 1869), называемый также иногда Иаковом Ватопедским, Иаковом Святогорцем и др., не известен большинству справочников и энциклопедий¹, единичны упоминания о нем и отсылки и в афоноведческой научной литературе². И, вместе с

---

* Статья подготовлена по программе гранта РГНФ (ныне РФФИ) № 16-01-00089/16.

¹ См., напр.: Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX; Θρησκευτική και ήθική ήγκυκλοπαίδεια. Αθήναι, 1965. Т. 6.

² Напр., *Lampros Sp.* «Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὀρους» // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1912. Т. 9. Σ. 117 (тексты: 116–123, 132–161, 209–244); сейчас: *Lambertz E.* Katalog der griechischen Handschriften des Athoskloster Vatopedi. Thessalonike, 2006. Bd. I. N 46, 85, 91, 92, 96; 15, 98. Специальные самые последние работы: *Patapios Kausokalybites.* Ἀπό τὰ «Πάτρια» στήν «Ἀθωνιάδα» τοῦ μοναχοῦ Ἰακώβου Νεασκητιώτου (19ος αἰ.) // Η' Διεθνές επιστημονικό Συνέδριο «ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ ΚΑΙ ΛΟΓΙΟΣΥΝΗ». Πρακτικά Συνεδρίου. Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 331–341; *Patapios Kausokalybites (Chaidemenopoulos I. N.).* Ὁ μοναχός Ἰακώβος Νεασκητιώτης καί τό ὑμναγιολογικό του ἔργο γιά τή Θεοτόκο καί τοὺς ἁγιορείτες ὁσιομάρτυρες. Θεσσαλονίκη, 2012; *Kontouma V.* Un hésychaste au XIXe siècle: Jacques de Néa Skètè et sa “Confession orthodoxe” (1834) // An-

тем, нельзя сказать, что он совсем не был никому известен. Прежде всего, со времени работы Сп. Ламброса над каталогом греческих рукописей афонских собраний Иаков монах не мог не обратить на себя внимание как неутомимый копиист и редактор-составитель многочисленных рукописных книг, ставших значительным вкладом в библиотеки Ватопедского монастыря³, Кавсокаливского скита⁴ и др. Его фрагменты историографического характера занимают достойное место в подборке афонских древностей, почерпнутых из различных святогорских кодексов и составивших сборник «Πάτρια»⁵, как бы продолжающий применительно к Афону традицию этого жанра византийских описаний⁶. Иаков был известен и своими сочинениями в области гимнографии и литургики⁷. Наконец, отмечалась и его определенная роль в работе с патриаршими грамотами в связи с календарными проблемами юлианской системы⁸. Спорадические, но взаимосвязанные, упоминания в литературе Иакова дополнялись разными формами написания его имени — Иаков Святогорец, Афонский, Ватопедит, Неаскитиот и др., вводя в соблазн видеть в указанных авторах разные персоналии.

Но вот в работах буквально последних лет образ святогорского монаха вырастает в фигуру значительного масштаба, будь то в области агиографии, литургики и гимнографии, чему посвятил специальные исследования монах Патапий Кавсокаливит⁹, будь то в области богословия, как теоретического, так и практического, представляющего своего рода «народный исихазм»¹⁰, будь то в области историографической литературы — как создателя фундаментального труда — «Афониады»¹¹. Само заглавие как бы про-

naire de l'École pratique des hautes études (ÉPHÉ), Sect. des sciences relig. 2015. Vol. 122 (2013–2014). P. 288–298.

³ *Arkadios Vatopedinos, Eustratiades* S. Catalogue of the Greek Manuscripts of the Monastery on Mt. Athos. Cambridge (Mass.), 1924; Lambertz E. *Katalog...* Bd. I.

⁴ *Kourilas E.* Κατάλογος τῶν κωδίκων τῆς Ἱ. Σκήτης Κавσοκαλιβίων... Paris, 1930. P. 50–51, 141.

⁵ *Lampros Sp.* «Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὁρους». Σ. 116–244.

⁶ Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως // Preger Th. *Scriptores originum Constantinopolitanarum*. Lipsiae, 1907. Vol. 2.

⁷ *Eustratiades S.* Ἀγιολογικά. Βιβλιογραφία τῶν Ἀκολουθιῶν // ΕΕΒΣ. 1932. Т. 9. Σ. 80–122.

⁸ *Chrysostomos Papadopoulos.* Ἐλεγχος συνοδικῶν πράξεων καὶ πατριαρχικῶν ἐγγράφων // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1932. Т. 16. Σ. 65–69, 96–101, 138–149.

⁹ *Patapios Kausokalybites.* Ἀπὸ τὰ «Πάτρια» στὴν «Ἀθωνιάδα»; Idem. Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης.

¹⁰ *Kontouma V.* Un hésychaste au XIXe siècle.

¹¹ *Thomson F.* Saint Antony of Kiev — the Facts and the Fiction // *Byzantinoslavica*. 1995. Т. 65. P. 662–668; *Patapios Kausokalybites.* Ἀπὸ τὰ «Πάτρια» στὴν «Ἀθωνιάδα».

воцирует читателя на ассоциации с «Илиадой» или с «Алексиадой» (вослед Анне Комнине). Особое значение этот *opus magnum* имеет в силу того, что отражает исторические представления самого афонского монашества, представляя «взгляд изнутри». С другой стороны, Иаков свободно работал с многочисленными документами афонских архивов, не всегда доступных мирянам или визитерам. В «Афониаде», наконец, сублимировались многие афонские устные легенды и версии объяснения тех или иных событий, которые лежат в основе уже собственно научной критической истории Афона, начиная с еп. Порфирия (Успенского)¹².

Обращение Иакова к истории Афона не было ни спонтанным, ни случайным. Родившийся в последнее десятилетие XVIII в. на о. Кифера, но проживший почти всю свою жизнь на Афоне, Иаков (мирского имени его мы не знаем) принял постриг в монастыре Эсфигмен, а затем подвизался в различных святогорских обителях — Св. Павла, в Новом Скиту, в ватопедском скиту Св. Димитрия, в самом Ватопеде и др. Судя по его собственным датировкам, сохранившимся в рукописях, его активная деятельность писца, редактора-составителя, автора-сочинителя многочисленных произведений началась примерно ок. 1824 г. и продолжалась почти до смерти (1869 г.), охватывая агиографию, гимнографию, метафрастику, богословие, литургику, полемическую литературу, дипломатику, хронологию, историописание¹³. Все разносторонние интересы Иакова Неаскитиота нашли свое отражение в «Афониаде».

Вовлечением в создание исторического сочинения Иаков несомненно был обязан своему учителю и наставнику иеромонаху Феодориту Лавриоту из Иоаннины, бывшему проигумену Великой Лавры св. Афанасия и игуменом Эсфигмена¹⁴. Афонская традиция считает Иакова его племянником (*ἀνεψιός*), — т.е. очень близким, еще по византийским нормам, человеком. В период пребывания в Лавре Феодорит создает архивную опись обители, завершенную в 1803 г. и озаглавленную «Καταγραφή γενικῆ πάντων τῶν ἐν τῇ Μεγίστῃ Λαύρᾳ σφζομένων χρυσοβούλων» («Общая опись всех хранящихся в Великой Лавре хрисовулов»)¹⁵.

Занятия документами, а также историческими записками и различными афонскими хрониками позволили Феодориту создать, наверное, главный труд своей жизни — «Περιγραφή τοῦ

¹² Порфирий (Успенский), еп. История Афона. М., 2007. Т. I–II.

¹³ *Patarios Kausokalybites*. Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης. Σ. 51–196 и др.

¹⁴ *Idem*. Ἀπὸ τὰ «Πάτρια» στήν «Ἀθωνιάδα». Σ. 330.

¹⁵ *Kourilas E.* Θεοδώρητος προηγούμενος Λαυριώτης ὁ Κωδικογράφος // *Byzantinische Zeitschrift*. 1951. Bd. 44. S. 343–346.

Ὅρους Ἄθω» («Описание горы Афон»), созданный также ок. 1804 г., содержащий рассказ о древностях святогорских обитателей и передающий многие афонские легенды и сказания исторического характера. Стараясь соблюдать принципы историзма, известное в то время, Феодорит критически анализирует многие житийные сведения своих источников, стремясь создать истинный исторический труд, разоблачая даже документы, оцениваемые им как фальсификаты. Рукопись труда Феодорита хранилась неизданной в библиотеке Эсфигмена¹⁶ и была впоследствии использована вл. Порфирием (Успенским) в качестве источника для собственных сочинений по истории Афона¹⁷. Но уже в 20-х гг. XX в. следов автографа Феодорита найти не удалось¹⁸. В любом случае, в период пребывания монаха Иакова в Эсфигмене он мог пользоваться и выписками из труда Феодорита, и его подготовительными, прежде всего архивными, разработками, читая их, переписывая (в этот период Иаков известен как неутомимый копиист), а затем, при личном контакте, был вовлечен в историографическую деятельность. Феодориту принадлежит и История монастыря Эсфигмен, оставшаяся неизданной.

Известен автограф Иакова с текстом, озаглавленным «Τοῦ αἰοιδίου διδασκάλου Θεοδωρήτου Ὑπομνήματα περὶ τῶν Μονῶν τοῦ ὄρους Ἄθω ἀρχαίων», т.е. «Известного учителя Феодорита Заметки (Ὑπομνήματα) о древних монастырях горы Афон»¹⁹. Очевидно, к этому же кругу следует отнести и два текста выписок, изданных как анонимные по афонским спискам в конце XIX в. и озаглавленных «Θεοδωρήτου ἡγουμένου Ὑπομνήματα παλαιὰ περὶ τοῦ ὄρους Ἄθω καὶ περὶ τῆς ἱεράς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου» («Игумена Феодорита Древние заметки о горе Афон и о святом монастыре Эсфигмен») и «Θεοδωρήτου ἡγουμένου περὶ κλήσεων καὶ ὀνομασιῶν τῶν πάλαι καὶ νεωτέρων μονῶν τοῦ ὄρους Ἄθω» («Игумена Феодорита о названиях и именах древних и новых монастырей горы Афон») ²⁰. Патапий Кавсокаливит, отметив ссылку составителя на Феодорита, уверенно атрибутирует эти тексты перу Иакова Неаскитиота²¹.

Всё это подводило ученика и последователя Феодорита — молодого тогда монаха Иакова к составлению всеобъемлющего

¹⁶ *Patapios Kausokalybites*. Από τὰ «Πάτρια» στήν «Ἀθωνιάδα». Σ. 333.

¹⁷ *Kourilas E.* Τα ἀγιορειτικά ἀρχεῖα καὶ ὁ κατάλογος τοῦ Πορφυρίου Οὐσκένυκη // ΕΕΒΣ. 1930. Τ. 7. Σ. 186.

¹⁸ *Ibidem*. Σημ. 2.

¹⁹ О нем см.: *Порфирий (Успенский), ep.* История Афона. Т. I. С. 111, 199, 227, 230 и др.

²⁰ *Gedeon M.* Ὁ Ἄθως. Κωνσταντινουπόλει, 1885. Σ. 307 sq.

²¹ *Patapios Kausokalybites*. Από τὰ «Πάτρια» στήν «Ἀθωνιάδα». Σ. 339, σημ. 15.

труда по истории Афона, его древностям, истории подвижников, об их житиях, о создании многочисленных афонских обителей, частью доживших до XIX в., частью исчезнувших, оставивших в документах и легендах одно свое имя.

Сам Иаков сообщает об источниках и побудительных мотивах создания своего труда: «Древние свидетельства святого Царского и Патриаршего монастыря преподобного Эсфигмена, неизвестные вплоть до настоящего времени, трудом и усердием из многих рукописей собранные, а также переданные как достойные доверия из повествования старцев (πρεσβυτέρων) и прежде всего учителя кир Феодорита, бывшего игуменом Монастыря, в настоящей книге записаны, — да не будут совершенно забыты»²².

Итак, работа в монастырских архивах с документами и обращение к «Истории Афона» Феодорита Лавриота стали главными источниками труда Иакова Неаскитиота. После кончины Феодорита (после 1826 г.) продолжателем его дела стал Иаков. Сохранившиеся в монастырских библиотеках нескольких обителей списки «Афониады», идентифицированные как авторские автографы и датированные, позволяют проследить этапы создания монументального труда.

Самый ранний список «Афониады» находится в собрании Скита св. Анны и датируется 1848 г. Первое знакомство с текстом стало возможным в негативном микрофильме в Институте патристических исследований Влададона в Солуни. Рукопись Cod. Athos. Sket. Annas. 156, размером 352x222, содержит 386 листов (без сплошной фолиации)²³. Хронологически самый ранний список «Афониады» озаглавлен пространной леммой на начальном л. 13 (вне счета): Βίβλος παλαιῶν καὶ νέων ὑπομνημάτων Ἀθωνιάς καλουμένη. / Περιέχουσα χρήσιμα καὶ ἀναγκαῖα ὑπομνήματα περὶ ἀρχαιότητος τοῦ ὄρους Ἄθω ὑπομνημάτων συλλεχθέντα. / Εἰς δύο τμήματα διαιρουμένη εἰς εὐληπτον κατανόησιν τῶν ἀναγινωσκόντων. Ὡν τὸ μὲν πρῶτον περιέχει βίον, ἀκολουθίαν, καὶ βιογραφίας ὁσίων Πατέρων τῶν ἐν τοῖς βιβλίοις τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδωρήτου Κύρου, τοῦ ἐξ Ἀντιοχείας... Τὰ ἀρχαῖα τυπικὰ τοῦ ὄρους, καὶ χρυσόβουλλα παλαιά. Καὶ περὶ παλαιῶν καὶ νεωτέρων Μονῶν, καὶ Μονηδρίων σωζομένων καὶ ἐρημωθέντων, καὶ ἄλλα τινὰ πάνυ χρήσιμα», т.е. «Книга древних и новых заметок, называемая “Афониадой”. / Содержащая полезные и необходимые заметки о древностях горы Афон, собранные из (разных) заметок. / Разделена на два раздела для лучшего понимания читателей. Первая из этих частей содержит Житие, службу и

²² Ibidem. Σ. 334.

²³ Рукопись не каталогизирована: *Patapios Kausokalybites*. Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης. Σ. 57, σημ. 37; Σ. 191–193.

жизнеописания преподобных Отцов, (что) в книгах святого отца нашего Феодорита Кирского из Антиохии... (а также) Древние Типики Горы и Древние хрисовулы. А (еще) о древних и более новых монастырях и обителях, сохранившихся и опустевших, и всё прочее весьма полезное».

Таким образом, развернутая лемма «Афониады» определяет не только название труда, но и его источники (исторические записки афонитов, памятники агиографии, древние святогорские типики и императорские хрисовулы), а также содержание и структуру: сначала следуют жизнеописания афонских подвижников, чинопоследования, агиографические описания; затем воспроизводятся основополагающие уставные документы (древнейшие типики) и учредительные императорские грамоты (хрисовулы) и, наконец, описания древних и новых святогорских обителей, причем как существующих, так и пребывающих в запустении.

Заключительная клаузула леммы содержит указание на авторство, дату и место создания памятника: «Ἐν τῷ Ἀγιωνύμφῳ ὄρει Ἄθω χειρὶ καὶ λόγῳ Ἰακώβου οἰκτροῦ μοναχοῦ, ἔτει σωτηρίῳ .αωμῆ' (1848)», т.е. «На святоименной горе Афон рукой и трудом Иакова несчастного монаха, в году Спасителя 1848».

Первые 14 листов кодекса (с выборочной фолиацией греческой буквенной цифирью) содержит копию церковного постановления о воскресном дне 1776 г., подписанного константинопольским архиепископом Софронием (л. 1), Записку (Ἐπόμνημα) константинопольского патриарха Каллиника Загорей о том же (л. 4об.), Ἐπόμνημα учителя Виссариона, ученика мудрейшего Евгения, безмолствовавшего в Новом Скиту (л. 7), и наконец копию патриаршего сциллия патриарха Дионисия 1580 г. (л. 11).

Собственно «Афониада» начинается на л. 13 (γ'). Тексту предшествует стихотворное молитвенное обращение к Владычице Богородице Марии («Στίχοι ἱκετήριοι πρὸς τὴν Δέσποιναν Θεοτόκον Μαρίας». Inc.: Ἡ εἰς τὸ εἶναι οὐσίας παρρημένης) и другие стихи (л. 14). На л. 15 — «Предисловие книги “Афониады”» (Προοίμιον τῆς βιβλίου Ἀθωνιάδος), в котором предлагается настоящая история Афона в биографиях и духовных подвигах аскетов, дабы читатель знал о них, начиная с 669 г. и 861 г. (л. 16 — чистый).

Лист 17 и следующие содержат оглавление (Πίναξ) книги, где перечисляются Жития, составляющие содержание начальной части труда.

На лл. 20 и 20 об. — рисунки портретов авторов, в т.ч. Феодорита, вслед за чем указываются его труды. С л. 21 начинается новая фолиация (α'), которая в кодексе еще не раз будет прерываться и начинаться снова. Среди полемических сочинений этой части помещена и инвектива «против безбожного Вольтера».

Лист 87 и следующие содержат житийный раздел «Афониады», начиная с Жития Петра Афонского, вплоть до Жития Афанасия Афонского, с которым связано устройство первых святогорских обителей, в т.ч. Великой Лавры. Далее следует Описание Великой Лавры Афонской (Περιγραφή τῆς Μεγίστης Λαύρας τοῦ Ἄθω), повествование о Ватопедском монастыре, повествование Феодорита о древнейших монастырях на Афоне.

Вторая половина кодекса, судя по имеющимся датировкам переписанных текстов, относится ко времени более позднему, чем год создания первой версии «Афониады». Так, на лл. 185об. — 187 переписан вызывающий специальный интерес текст «Ἐκ τοῦ βιβλίου τῆς ἱστορίας περὶ τῆς ῥωσικῆς ἐκκλησίας, ἐκδοθέντος τῷ 1840, μεταφρασθέντος δὲ ἑλληνιστὶ τῷ 1851», т.е. «Из книги (по) истории русской Церкви, изданной в 1840 г. и переведенной на греческий в 1851 г.»²⁴. В тексте рассказывается о распространении христианства на Руси из Византии в X в., начало чему было положено еще св. апостолом Андреем в глубокой древности, а ближе к историческому крещению при кн. Владимире большое внимание уделено моравской миссии славянских первоучителей. Изложение построено на основе «Хроники Нестора», т.е. Повести временных лет. Вся русская история доведена здесь до 1607 г.

В связи с событиями в Москве включается и следующий текст (л. 187) — о патриархе Афанасии Пателаре, где рассказ о событиях 1650 г. опирается на данные Никоновской летописи, как указано в кодексе. Начиная с л. 208 пять листов занимает Повествование об Афонских монастырях с указанием (NB!) имевшихся переводов со славянских языков (на л. 209об. — о Дохиаре, л. 210 — о Зографе и т.д.).

Новая часть книги, в соответствии с заявленной в начале структурой всего труда посвященная Описанию древнейших и новых монастырей на Афоне (Περιγραφή τῶν παλαιῶν καὶ νεωτέρων μονῶν τῶν ἐν τῷ Ἄθω), начинается на л. 213, где характеризуются такие монастыри как Зига (Ζυγοῦ), Амальфитан (τῶν Ἀμαλφινῶν), Ксирокастра (Ξηροκάστρου), Ксенофонта и т.д.

На л. 215–215об. расположен отрывок «О монастыре россов» (Περὶ τῆς μονῆς τῶν ῥώσσων):

---

²⁴ Это мог быть перевод русских изданий: «Краткая церковная российская история» митр. Платона (Левшина), впервые издана в 1805 г.; см. также: «История русской Церкви» архиеп. Филарета (Гумилевского), М., 1847–1848. Т. 1–5, или «История христианства в России до равнопостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви» митр. Макария (1846).

Κατ' ἐκείνους τοὺς χρόνους πληθυνόντων τῶν μοναχῶν ἐν τῇ Ὁρει, καὶ συνερχομένων Ῥώσσιων, Βουλγάρων καὶ Σέρβων ἐκτίσθη πρῶτον μονήριον Ῥωσικὸν ἔνθα νῦν ἡ Σκήτη τῶν Βουλγάρων Πογορόδιτσα καλουμένη, εἰς μνήμην τῆς Κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου· ὕστερον δὲ ὁ Κνιάζης Σερβίας Λάζαρος ἀνήγειρε ἐκ βαθρῶν τὴν παλαιὰν μονήν, ἣς τὰ τεῖχη φαίνονται... εἰς μεσόγ(ε)ιον τόπον· ὅτε καὶ ὁ ὁσιος Σάββας ὁ Χιλανδαρίτης ἦλθεν εἰς αὐτὴν καὶ ἔλαβε τὸ ἅγιον σχῆμα, ὡς ζητούμενος παρὰ τοῦ πατρὸς τοῦ Συμεῶν βασιλέως Σερβίας· ὡς φαίνεται εἰς τὸν βίον του.

В переводе этот текст звучит так:

«В это время, когда монахи переполнили Гору (Афон), собравшись, русские, болгары и сербы основали первую русскую монирию там, где сейчас (находится) болгарский Скит “Погородица” (так!), названный во имя Успения Богородицы. Позже же князь Сербии Лазарь восстановил из руин древний монастырь, стены которого (еще) видны на внутреннем месте (горы). Когда же и преподобный Савва Хиландарский пришел в него, то принял святую схиму, разыскиваемый отцом — Симеоном, василевсом Сербии, как явствует из его Жития».

Далее следует описание обители Хиландаря и проч. Не менее интересен и важен текст, помещенный на лл. 218об.–221. Это — Житие «Антония Росса» (Περὶ τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου Ῥώσσου), т.е. греческое Житие Антония Печерского.

Начало текста привязано к византийской хронологии: Ἐπὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου τοῦ Βουλγαροκοτίου [sic!] καλουμένου, ἀδελφοῦ δὲ Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογενίτου, ἢ τοῦ Ῥωμανοῦ τοῦ νεωτέρου, ἦλθε ἀπὸ τὴν Ῥωσσίαν καὶ ὁ ὁσιος Ἀντώνιος, τοῦ ὁποῖου ὁ βίος εὐρίσκεται κατὰ πλάτος εἰς Ῥωσσικὴν διάλεκτον, ἥδη δὲ μεταφρασθὲν καὶ εἰς τὴν ἀπλοελληνικὴν· οὗτος ἔλθων εἰς τὴν μονήν ταύτην ... εἰς τὸν ἡγούμενον Θεόκτιστον, οὗ τὸ ὄνομα εὐρίσκετο ὑπογεγραμμένον εἰς τὸ ἐκκληθικὸν (sic!) γράμμα τοῦ ὁσίου Παύλου Β' Ξηροποταμίτου..., т.е.: «В царствование василевса Василия, прозванного Болгаробойцей, брата Константина Багрянородного и(ли) Романа Младшего, пришел из России преподобный Антоний (Житие которого имеется во всей полноте на русском языке, ныне же переведенное и на простой греческий). Он пришел в этот монастырь ... к игумену Феоктисту, чье имя находится (среди) подписей в послании преподобного Павла II Сиропотамита».

Итак, событие датируется временем правления византийского императора Василия II Болгаробойцы (976–1025), соправителя при брате Константине VII Багрянородном и его сыне Романе II Младшем. Игумен Феоктист возглавлял тогда Эсфигменский монастырь.

На л. 241об., в конце житийного раздела книги, помещен самодельный рисунок-портрет Феодорита (в виде евангелиста), за чем следует «Апология Феодорита, игумена Эсфигмена» (л. 242 и сл.).

Завершают книгу гимны, службы и, наконец (л. 363 и сл.), список патриархов Константинополя (Πίναξ πατριάρχων Κωνσταντινουπόλεως), начинающийся со Стахия (при императоре Нероне) и завершающийся (л. 366об.) Анфимом Эсфигменитом (1850), Анфимом Эсфигменитом (1853), Кириллом (1858) и Иоакимом (1862).

Итак, Скитско-Аннинский список «Афониады» включает в себя текст ранней, 1848 г., редакции историографического труда Иакова, состоящего пока из двух больших частей — житийной и описательной — святогорских обителей. При этом автор уделяет специальное внимание русской теме, включая в повествование три сравнительно небольших фрагмента — о распространении христианства на Руси, об основании русского («россов») монастыря и переводное со славянского греческое Житие «Антония Русского» («Росса»), т.е. зачинателя русского монашества Антония Печерского.

Свято-Аннинский список завершается текстами, дополненными позже, — вплоть до 1862 г. Для более точного определения последовательности формирования книги необходим визуальный кодикологический анализ.

Через семь лет после завершения первой редакции «Афониады» Иаков вновь возвращается к своему историографическому труду, который сохранился в собрании Русского монастыря св. Пантелеимона. Это — Cod. Athos. Pantel. gr. 282, на бумаге, 325x220, содержащий 346 страниц (в кодексе — пагинация), автограф Иакова Неаскитиота. Чернила темные, развешивающие бумагу, заголовки — киноварь. Рукопись не прошла мимо внимания Сп. Ламброса, составившего ее первое описание²⁵.

В преамбуле книги (с. 61) Иаков сообщает о времени и обстоятельствах нового его обращения к «Афониаде»:

Βίβλος σὺν Θεῷ ἀγίῳ καλουμένη Ἀθωνιάς περιέχουσα ἀπ' ἀρχῆς τοῦ α' αἰῶνος τῆς θείας Χριστοῦ ἐνσάρκου οἰκονομίας, ἄχρι τοῦ ιη' αἰῶνος 1855. Καὶ περιγραφὴ τῶν νῦν σωζομένων εἰκοσιν εὐαγῶν ἱερῶν [μονῶν], καὶ τῶν ὄσων κατερημώθησαν. Καὶ καταγραφὴ τῶν ὄσων ἀγίων παλαιῶν καὶ νέων ἐν τῷ αὐτῷ Ὅρει ὁσίως διέπρεψαν. Ὅροι τε καὶ θεσμοὶ ὅσοι βασιλικοὶ καὶ πατριαρχικοὶ εἰς τοὺς ἐν Ἀθῶν ἀσκοῦντας ἐδόθησαν. Νῦν πρῶτον παρὰ μοναχοῦ Ἰακώβου Ἀγιορείτου (выделено мной. — М.Б.) συλ(λ)εχθεῖσα καὶ συντεθεῖσα, αἰτήσει τοῦ ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ Ῥωσικοῦ Ἀρχιμανδρίτου κυρίου Ἰερωνύμου καὶ τοῦ σὺν αὐτῷ ἔλλογίμου τῆς Σθλαβικῆς διαλέκτου κυρίου Ἀζαρία εἰς ὠφέλειαν τῶν φιλομαθῶν ἀναγνώστων· καὶ εἰς αἶδιον αὐτῶν μνημόσυνον...

²⁵ *Lampros Sp. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos.* Cambridge, 1900. Vol. II. P. 351–353.

Ἐν ἔτει σελτῆς Χριστοῦ θεογονίας ,αωνε' ἦτοι 1855 ἐν τῷ ἀγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθω ἐν Νέᾳ Σκῆττει μονῆς ἀγίου Παύλου.

Т.е.: «Книга с Богом святым называемая “Афониадой”, охватывающая (события) от начала первого века божественного домостроительства воплощения Христова вплоть до XVIII в., 1855 г. И описание ныне сохраняющихся двадцати святых обителей, а также тех, что опустели. И описание тех святых, древних и новых, которые преподобно просияли на этой Горе. (А также) правила и установления царские и патриаршие, которые были даны подвизающимся на Афоне. Ныне впервые монахом Иаковом Агиоритом (Святогорцем) собранные и сведенные (вместе), по прошению во святой обители русского архимандрита кир Иеронима, и вместе с ним ученейшего в славянском языке кир Азарии, — для пользы любознательных читателей и на вечную их память.

В год почитаемого божественного родословия Христа 1855, на святоименной горе Афона в Новом Скиту обители святого Павла».

Таким образом, схимонах Свято-Пантелеимонова Русского монастыря представлен в качестве фактически соавтора памятника, являясь источником славяно-русских сюжетов и текстов. Побудительным мотивом становится также прошение русского архимандрита Россикона о. Иеронима. Работа над книгой, как явствует, в основном протекала в Новом Скиту и успешно завершилась в 1855 г.

Итак, создание данной, первой (старшей) Свято-Пантелеимоновой версии «Афониады» непосредственно связано с Русским монастырем. Оно было выполнено по просьбе «русского архимандрита» о. Иеронима²⁶ и схимонаха Азарии (Попцова), знатока славянских языков, прославившегося впоследствии переводами греческих актов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, опубликованных впервые в Киеве²⁷, а также изданной затем истории Русского монастыря на Афоне²⁸. Живописный портрет ученого схимонаха сегодня украшает гостинный зал Библиотеки Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Все эти обстоятельства и объясняют тот факт, что данная версия «Афониады» отложилась в собрании Россикона. Углубление и расширение русской

²⁶ *Петр (Пиголь)*, иг. Иероним (Соломенцов) // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XXI. С. 319–323.

²⁷ [Азария (Попцов), схим., Терновский Ф.А.] Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873.

²⁸ *Азария (Попцов)*, схим. Русский монастырь Св. великомученика и целителя Пантелеимона на Горе Афонской. М., 1886.

тематики сочинения, как будет видно, нашло непосредственное отражение в ткани произведения.

Общая структура книги в новой редакции следует первой, Скито-Аннинской, версии, но содержательно материал обогащается новыми текстами и более пространственным и подробным изложением исторических сюжетов.

Пагинация в рукописи двойная — старая, начинающаяся и оканчивающаяся на с. 44, после чего следует новая пагинация сначала, а также современная, указываемая в скобках. Начинается повествование с описания «афонских древностей»: на с. 1(69) следует текст «Περὶ τοῦ ὄρους Ἄθω ἀρχαιοῦτος» («О древностях горы Афон»), заканчивающийся на с. 9(77), причем достаточно рано начинаются хронологические отсылки, как, например, на с. 4, где повествуется об Афоне 5538 года (30 г. от Р.Х.).

На с. 10(78) помещен текст, заимствованный из Скито-Аннинского сборника, о приходе на Афон Богоматери, Чьим уделом и стала Святая Гора: Ἐκ χειρογράφου βιβλίου εὐρίσκομένον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς Σκήτῶς ἀγίας Ἄννας («Из рукописной книги, находящейся в библиотеке священного Скита Св. Анны»).

Завершается этот раздел текстами на с. 39(107) «Пророчеств святого старца, обращенных к василевсу Мануилу Палеологу, которые записал Иоанн Агиорит (т.е. Святогорец)» («Προφητεῖαι ἀγίου γέροντος πρὸς τὸν βασιλέα Μανουὴλ τὸν Παλαιολόγος (sic!), ὃς ἔγραψεν Ἰωάννης Ἀγιορείτης»), которые повествуют о событиях 1480 г. Текст Иоанна Святогорца заканчивается на с. 37(113): Ἐπίλογος τῆς συγγραφείας Ἰωάννου («Эпилог сочинения Иоанна»), после чего идет описание последствий взятия Константинополя в 1453 г. (с. 39(115)).

С. 40(116) открывает первый «русский» раздел данной версии «Афониады», повествующий об Антонии Печерском, начале монастырского строительства на Руси, пребывании преподобного на Афоне. Составитель текста апеллирует к русской истории Нестора, т.е. к Повести временных лет:

Ἰπόμνημα περὶ τῆς εὐσεβοῦς Ῥωσσίας.

Нач.: Ὁ ἅγιος Νέστωρ ὁ ἐπὶ τῆς ἱερᾶς μονῆς Πετσέρενης ἦτοί Σπηλαίου (ἦν ὁ ὄσιος Ἀντώνιος Ῥώσσοσ ὁ ἐν τῷ ὄρει Σαμαρείας καλοῦμενον ἀσκήσας ἐκβάτρωσ (?) ἠγῆρει (sic!), т.е.: «Заметка о благочестивой России. Нач.: Святой Нестор в святой обители Печерской, или Пещерной (преподобный Антоний Русский, в горе, названной Самарийской побывав, в подвиге поднял (обитель)».

На сс. 41–43 (117–119) следует продолжение повествования о Руси, касающееся истории русского монашества: Ὅτι πρώτη ἀπαρχὴ τῶν μοναχῶν Ῥωσσίας, ἐκ τοῦ ὄρους Ἄθω ἤχθη διὰ τοῦ ὀσίου Ἀντωνίου δωμήτορος Μονῆς Πετσέροκης («[О том,] что первое начало мо-

нахов России пришло с горы Афон через преподобного Антония, строителя Печерского монастыря»).

Нач.: Ὁ θεῖος Ἀντώνιος Ῥώσσοc ἐκ θείας νεύσεωc κινήθειc ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος Ἄθω ἐν ἔτει 1012, ἐπὶ τῆc βασιλείαc Ῥωμανοῦ τοῦ Ἀργυροποῦλου, καὶ ἔμεινεν εἰς μονὴν τοῦ Ἐσφιγμένου, εἰς ἣν (sic!) ἡγούμενοc ἦτον ὁ ὄσιοc Θεόκτιστοc, ὡc τὸ ἐγκλητικὸν γράμμα τοῦ ὀσίου Παύλου Ξηροποταμίτου τὸ γενόμενον | ἐν ἔτει 1016. διαλαμβάνη Θεόκτιστον ἡγούμενον Μονῆc τοῦ Ἐσφιγμένου ὑποσημειούμενον[·] παρὰ τοῦ ὀσίου κουρευθεῖc, ἀπεκαλήφθη ἐκ Θεοῦ ἵνα ἀφήσῃ τὸν Ἀντώνιον ἀπελθεῖν εἰς Ῥωσσίαν· διὰ πολλῶν ὠφέλειαν ὡc προορισμένος ἐκ Θεοῦ εἰς τοῦτο. Ὁ δὲ Θεόκτιστοc καλέσαc τὸν Ἀντώνιον ἦδεν [εἶπεν?] αὐτῶ[·] θέλημα τοῦ Θεοῦ εἶναι. ὦ τέκνον ἵνα ἀπέλθῃc εἰς Ῥωσσίαν [εἶc? или же какой-то глагол идет ниже, управляющий этими последними словами] στερεῶσιν τῶν πιστῶν, καὶ καθοδηγίαν τῶν ἐκεῖσε μοναχῶν..., —

т.е.: «Божественный Антоний Русский, будучи подвижник божественным мановением, пришел на гору Афонскую в лето 1012, в царствование Романа Аргир{опул}а, и пребывал в обители Эсфигменской, в которой игуменом был преподобный Феоктист, как [и] послание преподобного Павла Ксиропотамского, написанное в 1016 г., содержит [имя] Феоктиста игумена обители Эсфигмен [в качестве] подписавшегося; [когда же] принял от него постриг, открылось от Бога, чтобы он отпустил Антония уйти в Россию, ради пользы многих, как предопределенный на это от Бога. А Феоктист, призвав Антония, сказал ему: Воля Божия, о чадо, чтобы ты пошел в Россию на укрепление верных и наставление тамошних монахов...».

Согласно излагаемому Житию, Антоний хотел остаться в Киеве «в пещере», т.е. в Печерском монастыре, но, преследуемый Варлаамом, сыном великого князя («ἄρχοντοc μεγάλου»), был изгнан. После событий, связанных с именем князя Святополка (Окаянного), преследований, Антоний вновь обращается к Феоктисту, желая «безмолвствовать в горах Самарийских». Затем игумен вновь отправляет Антония в Россию, чтобы тот доставил туда благословение Святой Горы. Ибо Антонию, согласно Великому Прологу, первому суждено было, подобно Антонию Египетскому, создать монастырь в России. Именно он дает России монастырский устав. «Из всего этого, — заключает агиограф, — ясно следует, что самое начало монашества в России было ниспослано от святоименной горы Афон» (Ἐκ τοιοῦτων λοιπὸν δῆλον γίνεσθαι ὅτι πρώτη ἀπαρχὴ τῶν μοναχῶν εἰς Ῥωσσίαν ἐκ τοῦ ἀγιωνύμου ὄρουc Ἄθω ἐπέμφθη).

Таким образом, появлению в составе произведения Иакова пространного текста о начале монастырской жизни в России, подробностей жития Антония Печерского, идеи афонского бла-

гословения Руси автор обязан информации схимонаха Азари, дополнившего материал книги переводами славянских памятников — Повести временных лет («Хроники Нестора»), «Великого Пролога» с Житием Антония Печерского.

Далее в рукописи следуют три вне счета листа («А», «Б» и «В»), где помещены τὸ ἁγίασμα τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου («агиасма святого Афанасия»), иллюстрация-гравюра, вырезанная из печатной русской (NB!) книги и помещенная здесь с изображением Преображения Господня и Святой Горы Афонской (л. А).

После воспроизведения уставных афонских документов — Канонического Устава и Распоряжения Афанасия (Τυλικὸν ἤτοι Κανονικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν Ἄθῳ, Τυλωσις и Διάταξις Афанасия — с. 1 и сл.) следует повествование о событиях на Афоне в XVII в. (с. 44(120) и сл.), а затем — описание монастырей. Раздел о каждом из монастырей предваряется в книге заставкой с самодельной гравюрой (заимствованной из издания) и с портретами наиболее выдающихся представителей той или иной обители. Так, помещенная на с. 138 заставка к главе о монастыре Эсфигмен (с гравюрой вида обители) дополняется портретом «Антония Русского», т.е. Антония Печерского.

На с. <171> (257)²⁹ начинается подобный (двадцатый по счету) раздел — о Русском монастыре, открывающийся заставкой и изображением, подписанным «Τὸ ρουσικὸς (sic!)» («Русский <монастырь>») и образами-портретами — слева князя Владимира (с надписью «Вλαδίμιρος πρῶτος ἄγιος καὶ Κνεῖξις Κιέβου», т.е. «Владимир, первый святой и князь Киева»), а справа — св. Пантелеимона. Лемма текста на с. 172 читается «Περὶ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος τῶν ῥώσων» («О священном монастыре русских св. Пантелеимона»). Текст, описывающий события вплоть до XVII в. и сообщающий, подобно Скито-Аннинской версии, о роли князя Лазаря Сербского в возведении обители (с. 173(261)), об Антонии здесь ни в какой связи не упоминает.

На с. 271–274 следует описание тридцати афонских монастырей, известных к началу XIX в. только по названиям. На с. 301–302 «современной» пагинации — рассказ о князе Владимире и Крещении Руси: Περὶ τοῦ ἁγίου Βλαδίμηρου τοῦ φωτίσαντος τὴν Ῥωσσίαν («О святом Владимире, просветившем Россию»).

В конце кодекса, на «современной» с. 341, — славословие предстоятелям Великой Лавры, завершающееся снова датой создания рукописи: ἀμήν, ,αψνε' («Аминь, 1855»). Некоторые тексты кодекса, прежде всего актовое содержание, были в свое время

---

²⁹ На листе сохранилась только «современная» пагинация, так что старая реконструирована.

использованы Ф. Мейером в публикации «главных афонских документов»³⁰.

Но через пять лет Иаков монах вновь — в ответ на просьбу кутлумушского игумена Иоасафа — создает еще одну версию «Афониады», отложившуюся в собрании Ватопедского монастыря³¹. Бумажный Cod. Athos. Vatoped. gr. 1708 содержит ιβ' (XII) + 162 стр. (пагинации в кодексе две — «старая» и «новая», «увеличившаяся» на 12 стр.) и представляет собой автограф Иакова, писанный ядовитыми, «пропитывающими» бумагу чернилами; автором кодекс датирован 1860 годом³².

На л. а (вне счета) — лемма книги: Βίβλος σὺν Θεῷ καλουμένη Ἀθωνιάς, Περιέχουσα τὰ ἀπ' ἀρχῆς σωζόμενα ὑπομνήματα ἐν τῷ Ἁγίῳ ἀνύμφῳ ὄρει Ἄθω. / Καὶ περιγραφή τῶν τε ἀρχαίων καὶ νῦν σωζομένων Ἱερῶν Μονῶν, ὅρους τε καὶ θεσμοὺς τῶν εὐσεβεστάτων βασιλέων καὶ Πατριάρχων πρὸς τοὺς ἐν Ἄθῳ ἀσκοῦντας κατὰ καιροὺς διαφόρους («Книга со святым Богом называемая “Афониадой”. Содержащая свидетельства, сохранившиеся от начала (изначально) на Святоименной горе Афон, а также описание древних и ныне сохраняемых святых Монастырей, как и уставы и положения благочестивейших василесов и патриархов, обращенных к подвизавшимся на Афоне по разным поводам»).

Таким образом, в преамбуле Ватопедской версии сочинения Иаков подчеркивает прежде всего историко-повествовательную часть о святогорских монастырях и документальную, воспроизводящую императорские и патриаршие постановления.

Киноварью далее выделен текст о заказчике и исполнителе труда: Αἰτήσει μὲν τοῦ πανοσιωτάτου Ἁγίου καθηγουμένου τῆς ἱερᾶς κοινοβιακῆς μονῆς Βασιλικῆς καὶ Πατριαρχικῆς Κουτλουμουσίου τοῦ πανοσιίου πατρὸς κυρίου, κυρίου καθηγητοῦ Ἰωάσαφ, πόνῳ δέ. ἐπιμελεία καὶ σπουδῇ Ἰακώβου μοναχοῦ («По просьбе всепреподобнейшего святого кафигумена священного киновиального (общезительного) монастыря, царского и патриаршего, Кутлумушского, всепреподобного господина отца, господина учителя (наставника) Иоасафа, трудом, прилежанием и старанием монаха Иакова»).

Завершается вводная часть двустилием к Богородице и датой завершения труда:

---

³⁰ Meyer Ph. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Amsterdam, 1965 (Leipzig, 1894).

³¹ Eustratiades S., Arcadios Vatopedinos. Κατάλογος τῶν ἐν τῇ Ἱερᾷ Μονῇ Βατοπεδίου ἀποκεκμένων κωδίκων. Cambridge (Mass.), Paris, London, 1924.

³² О ватопедских автографах Иакова Неаскитиота см.: Lambertz E. Katalog... Bd. I. N 15, 46, 85, 91, 92, 96, 98.

Ὅρος Θεοῦ κατάσκιον Παρθένε Παναγία,
Τοὺς ἐν τῷ ὄρει φύλαττε, ὡς ἡμῶν προστασία.
Ἐν ἔτει Σωτηρίῳ ,αωξ΄
1860.

(«Гора Божия приосененная, Дева Всесвятая,
Храни тех, кто на Горе, как наше Предстательство.
В год Спасителя 1860»).

На с. 128 (=140 «новой» пагинации) выделено киноварью заглавие помещенного здесь текста: Περί τῆς ῥωσικῆς Μονῆς τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος. Καὶ ἡ μονὴ αὕτη ἐκτίσθη παρὰ Λαζάρου Κνέζη Σερβίας («О Русском монастыре св. Пантелеимона. А монастырь этот основан был Лазарем, князем Сербии...»). Таким образом, если в ранних версиях говорилось о восстановлении Лазарем Русской обители, то сейчас формула более категорична, утверждающая *основание* Лазарем монастыря с дальнейшим рассказом о богоугодных деяниях князя, пожертвовавшего в том числе Ватопедскому монастырю Пояс Богородицы, являющийся по сей день одной из главных святынь обители.

Чуть ниже, на с. 129(141) сообщается, что «Κατῳκουν δὲ ἐν αὐτῇ τῇ Μονῇ Ῥῶσσοι, Σέρβοι καὶ Βούλγαροι ὡς ὁμόγλωσσοι» («Населяли этот монастырь русские, сербы и болгары как едиоязыкие»). Монастырю принадлежал Скит Богородицы («τὴν Σκῆτιν Μλογορόδιζαν»). Весь русский сюжет занимает в кодексе всего 15 строк на с. 128–129. Таким образом, этот фрагмент книги, как и объем всей «Афониады» в Ватопедской редакции, сокращен и несколько подредактирован содержательно.

В последний раз Иаков Неаскитиот обратился к «Афониаде» еще через пять лет, в 1865 г., т.е. за четыре года до смерти, по просьбе архимандрита кафигумена Русского монастыря Иеронима, прибегнув снова к помощи слависта схимонаха Азари. Рукопись естественно отложилась в собрании Свято-Пантелеимонова монастыря. Это — Cod. Athos. Pantel. gr. 281, на бумаге, 355x215, содержащий 218+254+310+63 (всего 845!) страниц, автограф Иакова Неаскитиота, составившего, переписавшего и иллюминировавшего кодекс. Таким образом, эта, Полная Свято-Пантелеимонова версия «Афониады» является самой объемной версией труда, содержащей и наиболее подробные «русские сюжеты», дополненные благодаря фактически соавторству в этих разделах книги (о чем прямо говорит сам Иаков в преамбуле) схимонаха Азари.

Полнота объема и содержания книги определяется уже в традиционной преамбуле к книге, помещенной на начальном (вне счета) листе и выглядящей на этот раз так:

Βίβλος σὺν Θεῷ Ἁγίῳ Ἀθωνιάς καλουμένη, Περιέχουσα τὰ ἐν τῷ ὄρει συμβάντα, καὶ περὶ ἀρχαίων μονῶν καὶ νεωτέρων. Καὶ ὅσα χρυσόβουλλα

παλαιῶν βασιλέων, καὶ σιγίλλια πατριαρχικὰ πρὸς τοὺς ἐν αὐτῷ εὕρισκομένους πατέρας κατὰ καιροὺς ἐξεδόθησαν, καὶ ὅποσοι ἅγιοι ἤσκησαν ἐν μοναῖς καὶ ἐρημίαις παλαιοὶ τε καὶ νεώτεροι. Εἰς τρία μέρη διαιρουμένη τὸ μὲν πρῶτον προλεγόμενα περιέχον τῶν ἀπ' ἀρχῆς ἄχρι τοῦδε συμβεβηκότων ἐν τῷ Ὄρει. Τὸ δεύτερον βίους ἁγίων τῶν πρῶτον ἀσκησάντων ἐν τῷ Ὄρει χρυσοβούλλια τε καὶ Τυπικὰ τοῦ Τράγου. Τὸ δὲ τρίτον, περιγραφὴν τῶν νῦν σωζομένων μονῶν εἴκοσι, καὶ τῶν ὄσων παλαιῶν ἐν ἀρχαίοις ὑπομνήμασιν εὕρισκομένων.

Νῦν πρῶτον αἰτήσει τοῦ φιλομαθοῦς ἁγίου ἀρχιμανδρίτου καθηγουμένου τῆς ἱερᾶς ῥωσικῆς Κοινοβιακῆς μονῆς τῆς τιμωμένης ἐν τῇ ἁγίᾳ σκέπῃ τῆς ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου κυρίου, κυρίου Ἱερωνύμου. Σπουδῇ δὲ καὶ ὄσῃ ἐπιμελείᾳ τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ ὀσιωτάτου καὶ ἐλλογίμου τῆς Σθλαβικῆς διαλέκτου κυρίου Ἀζαρία, εἰς αἶδιον αὐτῶν μνήμην. Πόνῳ δὲ ὅτι Ἰακώβου οἰκτροῦ ἀμονάχου.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αωξε' = 1865.

Ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει Ἄθω κλήρῳ τῆς Θεοτόκου Μαρίας.

(«Книга со святым Богом называемая “Афониадой”, содержащая (все) произошедшее на Горе, и о древних обителях и новых; а также те хрисовулы древних василицевос и патриаршие сигиллии, которые были изданы по разным поводам по отношению к находящимся на (Горе) отцам, и какие святые, древние и новые, подвизались в обителях и пустынях; подразделяется на три части: первая содержит предисловие к событиям на Горе с начала до сих пор, вторая — жития святых, первых подвизавшихся на Горе, а также хрисовулы и Типики Трагоса, третья — описание двадцати сохранившихся обителей, а также древних, находящихся в старинных заметках.

Ныне впервые (предстает) по прошению любознательного святого архимандрита кафигумена святой Русской киновиальной обители, чтимой под святым Покровом Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, кир Иеронима, тцанием же и усердием ученика его — преподобнейшего и ученейшего в славянском языке кир Азарии, на вечную их память.

Τруδῳ δὲ σὶμ Ἰακῶβου несчастливого немонаха.

В год Спасителя 1865.

На святоименной горе Афон, в уделе Богородицы Марии»).

Итак, в самой пространный версии «Афониада» структурно разделена на три, а не на две, как раньше, части — историко-повествовательную, житийную и описательную по каждому из монастырей. Соответственно каждая из этих трех частей имеет в рукописи собственную пагинацию, каждый раз возобновляясь.

Начало книги содержит Предисловие («Προλεγόμενα») на с. 1 и, после орнамента, лемму первого раздела: Περὶ ἀρχαιότητος τοῦ Ὄρους Ἄθω· λόθεν ἐκλήθη καὶ ἐκ ποίῳν κατωκίσθη («О древностях горы Афон: почему (так) называется и кем была заселена»).

В этой части «Афониады» на с. 20–23 содержится очерк русской церковной истории («Ἐκ τῆς ῥωσικῆς ἐκκλησίας»), а на с. 37–55 — подробное «Житие преподобного отца нашего Антония Русского “Пречесви” (так!)» (Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου Ῥώσσου Πρετῆσβοῖ (sic!)), т.е. Антония Печерского. С самого начала произведения вкратце следует «краткое содержание» Жития с основными хронологическими вехами: Ὁ ὁλοῖος ἐλθὼν εἰς τὸ ὄρος Ἄθω ἐπὶ τῆς βασιλείας Ῥωμανοῦ Ἀργῖ(ν)υροπούλου ἐν ἔτει 1012, καὶ Βλαδημῖρου Κυέβη, καὶ μονάσας, ἀπεκαλύφθη νὰ ἀπέλθῃ εἰς Ῥωσσίαν, ἵνα προσφέρῃ εὐλογίας ἀπαρχὴν τοῦ ὄρους Ἄθω, καὶ φυτεύσῃ ἐκεῖ τὴν πολιτείαν τῶν μοναχῶν καὶ ἀπελθὼν ἐσύστησε Περτζέβοῖ (sic!), καὶ ζήσας ἔτη 90: ἐκοιμήθη ἐν ἔτει 1070· ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ ἐσχάτου Ῥωμανοῦ· τοῦ ἐπιλεγόμενου Διογένους».

Итак, «Афониада» воспроизводит известную на Афоне версию жизнеописания Антония: «Каковой (Антоний) пришел на гору Афон при василевсе Романе Аргир(опул)е в 1012 г., при Владимире Киевском, и монашествуя, был призван в откровении идти в Россию, дабы принести благословение изначальное горы Афон, да возрастет там монашеское жительство; и уйдя, основал (монастырь) “Перчевой” (так!) и жил 90 лет; упокоился же в 1070 г. при правлении последнего Романа, называемого Диогеном».

Белые даты прихода Антония на Афон и его кончины сопровождаются упоминанием правящих византийских императоров — Романа Аргира в первом случае, и Романа Диогена — во втором, а также князя Владимира «Киевского».

Характерно неодинаковое написание по-гречески трудного славянского слова «Печерский» в разных вариантах, хотя и близких в тексте друг от друга. Обращает на себя внимание, что появление Антония на Афоне, датируемое 1012 годом, отнесено в Житии к периоду царствования Романа (III) Аргира, который, однако, вззошел на византийский трон лишь в 1028 г., женившись на порфирородной овдовевшей императрице Зое.

Затем в Житии следует ретроспективный рассказ о приобщении Руси к христианству «при императоре Василии Македонском и патриархе Михаиле» в 870 г., в связи с описанием чуда с неопалимым Евангелием, известным из византийской Хроники Продолжателя Феофана (в книге Жизнеописания Василия) середины X в.³³

К тексту о приходе Антония на Афон на с. 37 в рукописи имеется примечание Иакова/Азарии: «α' καὶ ἐλθῶσι εἰς ἕνα μοναστήριον», т.е. «а) и пришел в некий монастырь», т.е. подчеркивается,

³³ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. Bonnæ, 1838. P. 342. 20–344. 18.

что точно не известно, в какой обители Антоний подвизался сначала. На следующей же — с. 38 в тексте сообщается о принятии Антонием схимы в обители Эсфигмен в 1016 г. («τοῦ ὁσίου Ἐσφιγμένου ἐν 1016»), где он и находился некоторое время при игумене Феоктисте, как свидетельствует Павел Ксиропотамит.

Первое же здесь сообщение на с. 39 о Русском монастыре относит его «основание» (так!) «князю Сербии Лазарю» (ἡ δὲ μονὴ τῶν ῥώσσων ἐκτίσθη πρῶτον παρὰ Λαζάρου κνιάζη Σερβίας). Т.е. более осторожный вариант легенды по первым вариантам текста «Афониады» здесь меняется на более категоричный.

Далее следует продолжение жизнеописания Антония после направления его афонским игуменом в Россию: Ὁ δὲ θεῖος Ἀντώνιος, ὡς τένονον [sic!] ὑπακοῆς, ὑπακούσας τοῦ πατρὸς ἀπῆλθεν εἰς Ῥωσσίαν, γενόμενος εἰς τὴν πόλιν Κίεβον κάθεδραν τῶν Κιέβων — Ῥώσσων, ἐστοχάζετο εἰς ποῖον μέρος ἦσυχον νὰ κατοικήσῃ. Καὶ πορευθεὶς εἰς τὰ ἐκεῖσε μοναστήρια, ἀνταμώθη {μη} τοὺς ῥωμαίους μοναχοὺς ἐλθόντας ἀπὸ Κωνσταντινούπολιν μὲ τὸν μητροπολίτην Μιχαήλ, βαπτίσαντας καὶ οἱ πρῶτοι τοὺς Ῥώσσους οἵτινες ἄρχισαν νὰ παραδίδουν τὴν Κοινοβιακὴν πολιτείαν εἰς τοὺς ῥώσσους («Божественный же Антоний, находившийся в послушании, подчиняясь (воле) отца(-игумена), ушел в Россию, (когда) в городе Киеве возникла кафедра Киевских россос, и искал, в какой тихой части поселиться. И отправившись в монастыри там, встретил {не} ромейских монахов, шедших из Константинополя с митрополитом Михаилом, крестивших первыми русских и начавших передавать русским киновиаальное жительство»). Таким образом, первыми проводниками монашества на Руси признаются греки из окружения первого митрополита Руси Михаила (I), пришедшего из Царьграда.

Антоний, однако, не захотел идти ни в один из этих монастырей, а искал тихое пустынное уединенное место, пока не пришел в Печеры: «ἔως οὗ ἦλθεν εἰς τὸν τόπον τὸν καλοῦμενον Περέστοβον», где нашел «σπῆλαιον μέγα καὶ τὸ εἶχον σκάφη οἱ λεγόμενοι βάραγγες» (т.е. «большую пещеру, где держали ладьи так называемые варяги»); здесь он и поселился.

Но когда почил христолюбивый князь Владимир и власть захватил Святополк (κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν καιρὸν ἐκοιμήθη καὶ ὁ φιλόχριστος Κνέγας Владίμηρος, καὶ ἔλαβε τὴν αὐθεντείαν ἀντ' αὐτοῦ ὁ Σλατοπόλκος), начались кровопролития (имеется в виду не описанная здесь подробно история Святополка «Окаянного»). Антоний, видя все это, решает вернуться на Афон.

Тем временем в Киеве происходят важные события: князь Ярослав (Γεροσλάβου Κνέζου) становится правителем, способствует постройке храма Св. Софии в Киеве по образу и подобию Св. Софии Константинопольской. Митрополичий трон занимает

Иларион, который обустроил пещеру, где позже возник большой монастырь (с. 41–42). Антоний же, вновь получив благословение афонского старца, отправляется в Россию и приходит в Киев, где «украшает» (ἐκκαλιέρησε) пещеру и обустраивает там по благословению Святой Горы монастырь, куда приходит Феодосий.

Антоний же обходит всю Россию, как некогда Антоний Великий обошел Египет, обустраивая обители (с. 42 [58]).

Затем следует описание дальнейших жизненных перипетий Антония, испытавшего гнев нового князя — Изяслава и вынужденного бежать. Пребывание Антония в Пещерах длилось сорок лет.

При игумене Киево-Печерском Феодосии монастырь («Πετρίσκβοί») расширяется. К игумену затем приходит из Константинополя студийский монах Михаил и, вместе с митрополитом Георгием, передает текст Константинопольского Устава, составленного по типу Афонского: киновия становится основной формой обителей по всей Руси (с. 47–48 [63–64]).

Тогда же, по сведениям Жития, появляется в России «первый хронограф» Нестора, который и поведал о чудесах, свершившихся после смерти Антония. Далее рассказывается о многих исторических событиях — войнах с половцами Ярослава, Изяслава и Святослава, нашествии «аваров», смуте Изяслава, — всё, что предрекал Антоний.

Заканчивается Житие Антония в «Афониаде» описанием церковного и монастырского строительства на Руси.

Вся вторая часть «Афониады» в Полном Пантелеимоновском списке (1865 г.) посвящена текстам актов — Типиков, хрисовулов, распоряжений, касающихся Афона (часть которых была использована в издании Ф. Мейера³⁴).

Наконец, третья часть (с. 125 и сл.) — каталог афонских монастырей, 14-е место в котором занимает «Описание святого монастыря Россов Святого Покрова и св. Пантелеимона» (Περιγραφή τῆς ἱερᾶς μονῆς τῶν Ῥώσων ἁγίας Σκέλης καὶ τοῦ ἁγίου Παττελεήμονος).

В дополнение к материалам о греческом Житии Антония Печерского следует указать на отдельную греческую рукопись, писанную пресвитером Иаковом Святогорцем («рукой Ἰακώβου Ἀγιορείτου τοῦ πρεσβυτέρου»), специально посвященную Киево-Печерской обители. Это — Cod. Athos. Pantel. gr. 283, на бумаге, 330x210, содержащий 143 листа, где последовательно помещены Ἀκολουθία τῆς ἁγίας Σκέλης, Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου Ῥώσου, Βίος αὐτοῦ и, наконец, Θεοδοσίου ἡγουμένου Περιζέσκβοί ἤτοι Σπηλαίου Ἀκολουθία и проч. (т.е. Служба Святому Покрову, Служба преподобному

³⁴ Meyer Ph. Die Haupturkunden...

Антонию Русскому, Житие его, Феодосия игумена Печерского, или Пещеры, Служба...).

Подводя итог анализу историографического наследия Иакова Неаскитиота, современный исследователь — афонский монах Патапий Кавсокалитв предложил в своей диссертации синоптический свод тематики «Афониады», отразившейся в каждом из четырех известных авторских списков труда с двумя дополнениями из Кутлумушского и Неаскитского списков³⁵.

1) Στίχοι πρὸς τὸ Ὅρος ἀπλοὶ ὁμοιοκατάληκτοι.

Χαῖρε ὄρος μετέωρον, ὑψηλὸν καὶ μέγαλον,
περίφημον ἐξάκουστον, καὶ σεβάσιμον μᾶλλον.

Χαῖρε ὄρος τοῦ Ἄθωνος, ὄρος τῆς ἡσυχίας,

ὄρος οὐρανομήκυστον, ὄρος τῆς Παναγίας.

Χαῖρε ὄρος λαμπρότατον, ὄρος Ἀγγέλων χῶρος,
οἰκητήριον μοναχῶν, καὶ καλογήρων φόρος.

Χαῖρε ὅτι ἐγένηκες, παλάτιον καὶ πόλις,
καὶ κῆπος πανευφρόσυνος, τῆς παναχράντου κόρης.

Ἐσένα ἐδιάλεξεν, ἡ Θεοτόκος κόρη,

Λιμένα καταφύγιον, παρὰ τὰ ἄλλα ὄρη...³⁶

(«Стихи, адресованные Горе, простые, рифмованные:

Славься, гора, парящая горе, возвышенная и великая,

славная, знаменитая и весьма чтимая.

Славься, гора Афона, гора покоя,

гора, протянувшаяся до небес, гора Пресвятой.

Славься, гора сияющая, гора — место ангелов,

прибежище монахов и форум старцев.

Славься, ибо стала ты и дворцом, и градом,

и садом всецеломудренным безупречной Девы.

Тебя избрала Богородица-Дева,

убежище-гавань, превыше всех гор...»).

2) Περί ἀρχαιότητος τοῦ ὄρους Ἄθω. Πότε ἤρξατο κατοικεῖσθαι ἀπὸ Μοναχούς, καὶ ἀντίρρησις τῶν ὄσων οὐκ ὀρθῶς οὐδὲ ὑγιῶς ἐρέθησαν καὶ ἐγράφησαν³⁷ («О древности горы Афон, когда начала заселяться монахами, и опровержение того, что было сказано и написано неправильно и нездраво»).

3) Ὑπόμνημα περὶ τοῦ ὄρους Ἄθωνος, πόθεν ἔλαβε τὴν κλησιν καὶ ἀπὸ ποίους ἐκατοκεῖτο καὶ πότε ἠῤῥξησεν³⁸ («Заметка о горе Афона, откуда получила наименование, с каких пор была заселена и когда прославилась»).

³⁵ *Patapios Kausokalybites*. Ὁ μοναχός Ἰάκωβος Νεασκητιώτης. Σ. 194-196.

³⁶ *Cod. Athos. Sket. Annas*. 156, f. 14.

³⁷ *Ibid.*, f. 63-87.

³⁸ *Ibid.*, f. 166v-179v.

4) Περί κλήσεων καὶ ὀνομασιῶν τῶν Μονῶν καὶ Μονηδρίων τοῦ ὄρους Ἄθω³⁹ («О названиях и именах обитателей и монастырей горы Афон»).

5) Ἀπόδειξις ἐκ παλαιῶν χειρογράφων σωζομένων περὶ τοῦ ὄρους Ἄθω ὅτι ἀπὸ τῆς βασιλείας τοῦ Μεγάλου Κωνσταντίνου ἐγένετο Μοναστῶν οἴκησις⁴⁰ («Доказательство из сохранившихся древних рукописей того, что гора Афон стала домом монашествующих со (времени) царствования Константина Великого»).

6) Περιγραφή τῶν παλαιῶν καὶ νεωτέρων Μονῶν τοῦ ὄρους Ἄθω, ὄσων εἰς ἔτι σώζονται, καὶ ὄσων κατὰ καιροὺς ἐρημώθησαν⁴¹ («Описание древних и новых обитателей горы Афон, тех, что еще сохранены, и тех, которые в свое время пришли в запустение»).

7) Περιγραφή τῶν ὄσων παλαιῶν Μονῶν καὶ Μονηδρίων ὡς ἐν τοῖς παλαιοῖς Κώδιξι καὶ ἐν τῷ Α' καὶ Β' Τυπικῷ αἱ κλήσεις αὐτῶν φέρονται⁴² («Описание тех древних обитателей и монастырей, которые в древних кодексах, в Первом и Втором Типике получили свое название»).

8) Περιγραφή τῶν ὄσων Μονῶν καὶ Μονηδρίων τὸ πάλαι εὐρίσκοντο ἐν τῷ Ἁγιωνύμφῳ Ὅρει τοῦ Ἄθω, ὡς εἰς τὸν Τράγον καὶ ἐν παλαιοῖς κώδιξι φαίνονται⁴³ («Описание тех обитателей и монастырей, издревле бывших на святоименной Горе Афон, которые в Трагосе и в древних кодексах названы»).

9) Πίναξ χρονολογικὸς τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως (μέχρι 1862)⁴⁴ («Хронологический список патриархов Константинополя (до 1862 г.)»).

10) Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν Κωνσταντινουπόλεως ἄθλα καὶ τρόλαια τῶν ἁγιορειτῶν πατέρων⁴⁵ («Подвиги и победы, совершенные святогорскими отцами после взятия Константинополя»).

11) Τὰ κατὰ τὸν 18ο αἰῶνα ἤτοι 1800 ἄχρι τῶν 1850 ἐτῶν συμβάντα ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὅρει τοῦ Ἄθω⁴⁶ («О событиях на Святой Горе Афон в XVIII веке, и с 1800 по 1850 г.»).

12) Τὰ ὅσα κακὰ συνέβησαν εἰς τὸ ὄρος ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐπαναστάσεως καὶ μετὰ τὴν ἐπανάστασιν ἤτοι ἀπὸ τοῦ 1821 ἄχρι τοῦ 1855⁴⁷ («Какие беды обрушились на Гору во время восстания и после восстания, т.е. с 1821 по 1855 г.»).

³⁹ Ibid., f. 182–185.

⁴⁰ Ibid., f. 189–220.

⁴¹ Ibid., f. 213–216.

⁴² Ibid., f. 223–224v.

⁴³ Ibid., f. 226–228.

⁴⁴ Ibid., f. 363–366v.

⁴⁵ Cod. Athos. Pantel. gr. 282, p. 115–137.

⁴⁶ Ibid., p. 138–140.

⁴⁷ Ibid., p. 140–142.

13) Ὑπόμνημα ἀναγκαϊότατον περὶ τῆς ἐν τῇ Μονῇ Κουτλουμουσίου συγκροτηθείσης Συνόδου, ἐκκλησιαστικῆ διαταγῆ, συμπάροντος τοῦ τε πατριαρχικοῦ ἐξάρχου καὶ τοῦ πρώην Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Κυρίλλου, καὶ Ματθαίου τοῦ Μακαριωτάτου Πάπα Ἀλεξανδρείας, Λακεδαιμονίας, καὶ Νεοφύτου Χαλελίου καὶ τῶν προκρίτων τοῦ Ὁρους ἡγουμένων τε, προηγουμένων καὶ Πνευματικῶν, κατὰ τὸ ἔτος 1756⁴⁸ («Заметка необходимейшая о созванном в обители Кутлумуш соборе по церковному распоряжению при участии патриаршего экзарха и прежнего патриарха Константинополя Кирилла, и Матфея, блаженнейшего папы Александрии, Лакедемонского (епископа) и Алеппского Неофита и предстоятелей Горы и игуменов, проигуменов, духовников, в 1756 г.»).

14) Περιγραφή τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Κουτλουμουσίου⁴⁹ («Описание святой обители Кутлумушской»).

В Неаскитском (некаталогизированном!) списке — также автографе Иакова от 1842 г. — имеются заключительные фразы:

«Κώδιξ Ἱερῶς Κτιτορικὸς τῆς Ἱερᾶς τε καὶ εὐαγοῦς Νέας Σκήτεως τῆς ἐν τοῖς ὀρίοις τῆς Βασιλικῆς τε καὶ Πατριαρχικῆς Μονῆς τοῦ Ἁγίου Παύλου σεμνυνομένης τῇ σελτῇ Γεννήσει τῆς Ἀειπαρθένου Θεοτόκου Μαρίας. / ὧ περιέχονται τὰ περὶ συστάσεως καὶ διοικήσεως τῆς Ἱερᾶς καὶ εὐαγοῦς Νέας Σκήτεως, ὑποκειμένης τῇ Ἱερᾷ Κοινοβιακῇ τε καὶ Πατριαρχικῇ Μονῇ τοῦ Ἁγίου Παύλου. / Ἴσον τοῦ παλαιοῦ ἀρχαίου κτιτορικοῦ Κώδικος τῆς Ἱερᾶς ἡμῶν Νέας Σκήτεως. ἤδη ἀναγραφθέντος, μετὴν μεταρρῦθμισιν τῆς Ἱερᾶς Μονῆς τοῦ Ἁγίου Παύλου εἰς Κοινοβιον»⁵⁰ («Священный ктиторийский кодекс Священного и благочестивого Нового Скита, что в пределах Царской и Патриаршей обители Святого Павла, прославленной (во имя) святого Рождества Приснодевы Богородицы Марии, / где описаны (события) основания и заселения Священного и благочестивого Нового Скита, подчиненного Священной Киновияльной Патриаршей обители Святого Павла. / Копия древнего изначального ктиторийского Устава Священного нашего Нового Скита, уже опубликованного, с преобразованием Священной обители Святого Павла в Киновию»).

Таким образом, по шести имеющимся спискам — автографам Иакова можно проследить расширение и углубление тематики «Афониады».

Иаков Неаскитиот замыкает цепь афонской историографической традиции, отражающей взгляд самих святогорцев на историю Афона, его обителей, его вклада в монастырскую культуру.

⁴⁸ Cod. Athos. Vatoped. gr. 1708, p. 105–116.

⁴⁹ Cod. Athos. Koutloun. gr. 516, p. 66–67.

⁵⁰ Cod. Athos. Sket. Nov. s/n, a. 1842 (*Patapios Kausokalybites*. Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης. Σ. 196).

Эта цепь, лишь отчасти отраженная во фрагментарных публикациях, типа «Πάτρια» Сп. Ламброса⁵¹, а известна больше по рукописным неизданным в основном текстам, ведущим свою прямую историю с середины XVIII в. Систематическое описание истории Афона связано с такими именами, как прп. Никодим Святогорец, Феодорит Лаврский из Иоаннины, Софроний Каллига, Косьма Влах, Александр Евморфопул Лаврский, Герасим Смирнакис, Евлогий Курила, Софроний Евстратиadis, Христофор Ктенас, Спиридон Кампанаос, Аркадий Ватопедский, Иоаким Ивирит и др. Светлая им память!

Резюме. В статье рассматриваются все известные на сегодня редакции масштабного историографического труда афонского книжника XIX в. Иакова Неаскитиота «Афониада». Особое внимание уделяется сведениям о прп. Антонии Печерском. Иаков Неаскитиот замыкает цепь афонской историографической традиции, отражающей взгляд самих святогорцев на историю Афона, его обителей, его вклада в монастырскую культуру.

---

⁵¹ *Lampros Sp.* «Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὄρους».